

Анатолий с племянником Алешей и сестрой Таней

Анатолию Казобину вручили повестку о призывае. Как вспоминает соседка, они разговаривали через забор. Она спросила, правда ли, что его призывают в армию. Анатолий оцепенел, застыл и не ответил. Неужели он предчувствовал свою гибель? Больше соседка не видела его живым...

Дальнейший путь можно проследить по письмам Анатолия.

Третье марта. «Здравствуйте, дорогие родные! Пишу вам с дороги. Едем уже трое суток в эшелоне и еще суток десять ехать. Скоро, наверное, будем в Красноярске. Жалко, что буду почти дома и никого не увижу. Везут нас в Афганистан или на южную

О дне прощания с Анатолием Казобиным рассказывает Любовь Владимировна Евсеенко:

— Хоронили Анатolia всем селом, ясным весенним днем, в воскресенье. Гроб с телом установили в здании Дома культуры. Гроб не открывали, была только фотография Анатолия. В почетном карауле стояли солдаты срочной службы, сменяя друг друга. А люди шли непрерывным потоком часа три. Это было не только горе семьи Казобиных, это было горе всего села. После Великой Отечественной, это была первая необъявленная война, на которой погибли наши сыны. Матери Анатолия Казобина Зое Савельевне постоянно давали лекарства. Мне кажется, что для нее эти похороны проходили как во сне, настолько тяжела и горька была утрата сына. Он был любящим, добрым сыном, опорой для родителей. Зазвучала прощальная мелодия, и тело Анатолия Казобина было предано земле со всеми воинскими почестями.

границу. Наша задача будет охранять штаб бригады и сопровождать грузы...»

Тринадцатое марта. «Вот почти закончилось наше путешествие. Ехали 13 суток, вчера вечером приехали на какую-то станцию. Находимся недалеко от города Термез. Сегодня грузили технику из эшелона и сейчас поедем еще дальше... Граница с Афганистаном здесь проходит совсем рядом: за огородами этой деревни, от нашего поезда метров триста, видать колючую проволоку и вышки. Сегодня взводный сказал, что, наверное, будем служить в самом Кабуле. Техника с имуществом пойдет своим ходом, а нас отправят на самолете...»

Двадцать третье марта. «Пишу вам из Узбекистана. От того места мы отъехали километров 10, станция называется Учкизил. Здесь мы выгрузились и живем в палатках... Наша рота ходит в караул, а в свободное время работаем на разгрузке эшелонов... Бригада по частям уезжает за кордон, кто на машине, кто на самолетах. Через два дня и наше отделение едет туда. Будем сопровождать колонну с техникой. С нами недавно беседовал полковник, он недавно приехал оттуда. Рассказывал нам про Афганистан. Ничего, говорит, там страшного нет. Страна очень отсталая, и войска помогают им в строительстве. Народ очень бедный: одеваются в длинную рубаху и широкие штаны, а кто побогаче, у того есть калоши. У кого их нет, то ходят босиком даже зимой. Двадцать первого марта у них был Новый год, наступил там 1360 год, счет у них ведется по мусульманскому исчислению...»

Писать оттуда много нельзя будет, потому что почта проверяется военной цензурой. Не знаю, когда отправлю это письмо и, вообще, дойдет ли оно, потому здесь нет, отправляем с кем-нибудь, кто ездит в город Термез или с машинистами тепловозов...»

А вместо следующего письма от сына пришла похоронка. «Уважаемые Казобины Зоя Савельевна и Виктор Семенович, с прискорбием вас извещаем, что Казобин Анатолий Викторович погиб в Афганистане 27 марта 1980 года, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество». А затем был доставлен цинковый гроб с телом солдата. Хоронили Анатolia всем селом, гроб установили в здании районного Дома культуры. В почетном карауле стояли солдаты срочной службы, одноклассники, односельчане. Прощание проходило долго — идринцы шли нескончаемым потоком, чтобы поклониться защитнику, погившему в мирное для всех время, поддержать родных, на которых обрушилось такое горе.

Подвиг Анатолия Казобина не забыт. Его именем названа улица в райцентре, за могилой солдата ухаживают волонтеры. В районном музее хранятся документы, его письма, оформлена экспозиция в галерее ратной славы.